

Ланьчэн — город туманов, укрытый в горных складках. Он расположен на юге Поднебесной, ближе к юго-западным землям, и изначально был ничем не примечательным городком. После того как разразился апокалипсис и крупные мегаполисы в одночасье превратились в бойни, тысячи беженцев хлынули в сельскую местность. Места, обладавшие природными преимуществами, постепенно превращались в поселения. Главным достоинством Ланьчэна было расположение: горы за спиной, вода под боком. Зимой здесь не слишком холодно, а летом не так изнуряюще жарко, чтобы пересыхали источники и люди гибли от зноя, как в других частях страны. Такой климат позволял выращивать достаточно продовольствия, чтобы при грамотном управлении десяти с лишним тысячам выживших удавалось сводить концы с концами.

Разумеется, это при условии грамотного управления и заботы властей о народе.

Но реальность была жестока. В эпоху апокалипсиса каждый сам за себя, и кому какое дело до чужой жизни?

Ланьчэн был базой, полностью созданной силами самих выживших. Контроль со стороны правительства и военных здесь был минимален, свободы — больше, но вместе с тем процветал хаос, а сплетение интересов различных группировок было невероятно сложным. Здесь превыше всего ценилась сила: у кого кулаки тяжелее, тот и диктует правила. Право голоса принадлежало нескольким могущественным отрядам охотников за зомби. После долгого противостояния их силы уравнились, создав хрупкий баланс, и теперь они совместно управляли делами города.

Помимо них существовал Союз охотников, находящийся под совместным управлением поселения и правительства. Власти выступали в роли авторитета, координируя связи между охотниками и администрацией, а также между различными поселениями, чтобы облегчить выполнение задач.

Специальные отряды — элитные части, откомандированные военными, — дислоцировались в крупных и средних поселениях. Они занимались лишь патрулированием, обеспечением безопасности базы и оперативным уничтожением возникающих орд зомби. Их содержание ложилось на плечи поселений, но в дела базы они не вмешивались. Однако в случае кризиса они могли временно отстранить руководство и взять на себя высшие командные полномочия.

Столь запутанная система власти порождала непомерные налоги.

Подойдя ближе, У Е увидел, что у подножия городских стен раскинулись бесчисленные лачуги и палатки. Они тянулись на несколько ли, и среди них бродили изможденные, с остекленевшими взглядами выжившие. Двое суток проливных дождей превратили землю в месиво из грязи и луж, отчего лагерь беженцев выглядел еще более грязным и убогим.

Все это невольно напомнило У Е лагерь беженцев в Африке. Но было одно отличие, делавшее ситуацию еще хуже: там хотя бы работали гуманитарные миссии, и не было угрозы нападения армии зомби. Если родиться в аду — это несчастье, то падение из рая прямиком в ад — нечто

гораздо более страшное.

— Босс, брат Цинь, нам сюда. Сначала нужно оформить временные пропуска, — Цзи Юнь подвел их к южному входу. Перед ним выстроилась длинная очередь, конца которой не было видно, но двигалась она довольно быстро.

— Похоже, стоять придется долго. Иди в город к своему учителю, мы встретимся с тобой, как только пройдем регистрацию, — заботливо предложил У Е.

— Хорошо, тогда я пойду. Приготовлю дома ужин, буду ждать вас, — благодаря Цинь Ухуа, который был обладателем сверхспособностей, заработок Цзи Юня сегодня был просто баснословным. Помимо ядра второго уровня, полученного с зомби-пса, он добыл еще три десятка ядер первого уровня. Пожалуй, это был самый прибыльный день с начала апокалипсиса.

Цзи Юнь был старожилом Ланьчэна, у него имелось временное удостоверение, поэтому платить за вход не требовалось — только ежедневный налог на проживание и аренда. С приходом апокалипсиса налог вырос: если сначала это был грамм золота в день, то теперь — десять грамм золота или два ядра первого уровня. Аренда жилья стоила еще дороже. В Ланьчэне неплохо отстроили инфраструктуру, и при наличии средств можно было даже снять виллу. У Цзи Юня таких возможностей не было, он жил в самом дешевом социальном жилье — лачуге из пластиковых панелей площадью в десяток квадратных метров, где он спал, ел и справлял нужду. Это мало чем отличалось от палаток снаружи, разве что безопасность была чуть выше.

Цзи Юню нужно было платить не только за себя, но и за учителя. Чтобы сохранить статус временного жителя, ему требовалось минимум семь ядер в день. А ведь нужно было еще что-то есть. Как сельскохозяйственное поселение, Ланьчэн предлагал относительно дешевые продукты: самая простая мука из бобов, кукуруза или батат стоили одно ядро за три цзиня. Рис и пшеничная мука высшего сорта — уже ядро за цзинь. Овощи были еще дороже, даже самые дешевые сезонные стоили не меньше зерна. Растительное масло — пять ядер за цзинь, свиной жир — восемь, а мясные обрезки — от пятнадцати ядер.

Помимо еды, жизненно необходима была соль. После апокалипсиса океан оказался сильно загрязнен, зомбированные морские обитатели сделали жизнь на побережье невозможной, о добыче морской соли не могло быть и речи. Немногочисленные соляные скважины в глубине материка были взяты под жесткий контроль правительства. Через военные каналы соль поставлялась в поселения, но после того, как местные власти накручивали свои проценты, до обычных людей она доходила по цене — одно ядро за десять грамм.

О лекарствах и говорить нечего — цены на них были немыслимыми.

Тяжелое бремя расходов вынуждало выживших становиться охотниками на зомби, ежедневно рискуя жизнью в надежде выжить. Если даже охотникам приходилось так туго, то старикам, женщинам и детям, лишенным такой возможности, приходилось совсем тяжело. Те, кто мог

устроить семью в городе, позволяли женщинам найти хоть какую-то работу, чтобы пополнить бюджет. Те же, кто жил в лагере беженцев, целиком зависели от доходов охотников или были вынуждены торговать телом. Поэтому в лагере ради выживания люди шли на все, а хаос и смерть стали там привычным делом.

Цзи Юнь не хотел, чтобы он сам и его учитель, которого он почитал как отца, стали обитателями лагеря. Он вступил в Союз охотников, постоянно искал возможности присоединиться к группе, брался за задания, убивал зомби, цепляясь за призрачный шанс выжить.

— Учитель, я вернулся! — Цзи Юнь заплатил налог за два дня, купил в торговой зоне немного риса, картошки, капусты, свиного жира и мясных обрезков. Чтобы произвести хорошее впечатление на нового босса, он даже потратился на приправы. Выйдя из торговой зоны, он вывернул карманы — в них не осталось ни единой крохи.

Ли Гоцю, пятидесятичетырехлетний профессор с глубокими познаниями, должен был сейчас находиться на пике своей карьеры. Однако после внезапного начала апокалипсиса он, благодаря своей эрудиции, сумел вместе со своим самым талантливым учеником пережить начальный хаос. Но из-за того, что много лет назад он перешел дорогу одному подлецу, менее квалифицированных специалистов забрали на базу в Яньцзин для продолжения исследований, а его преднамеренно забыли. Он был вынужден остаться в Ланьчэне, живя на иждивении у своего студента.

За год борьбы за выживание Ли Гоцю постарел лет на десять. Раньше пухлый и добродушный старик, теперь он стал сухим и изможденным, с глубокими морщинами на лице. Увидев, что Цзи Юнь вернулся живым, он просиял:

— Хорошо, что вернулся. Слава богу, вернулся.

Цзи Юнь улыбнулся:

— Заставил вас волноваться, учитель.

Цзи Юнь вырос в неполной семье, его воспитала мать. После поступления в университет добросердечный профессор Ли заменил ему отца. Профессор всю жизнь посвятил науке, не был женат и не имел детей. Из множества студентов именно Цзи Юнь был самым талантливым и близким ему по духу. В душе профессора он был как родной сын. Цзи Юнь знал, что и профессор, и его мама одиноки, и даже пытался их свести. Они действительно понравились друг другу, и если бы не апокалипсис, они могли бы стать настоящей семьей.

Конечно, даже теперь, когда матери уже не было в живых, Цзи Юнь считал профессора Ли своим единственным близким человеком.

Профессор Ли горько усмехнулся:

— Прости, это я тяну тебя на дно.

— Учитель, как вы можете такое говорить? — Цзи Юнь потряс пакетами с продуктами. — Учитель, скоро придут двое моих друзей, вам придется показать свое мастерство!

— Разве это проблема? — Профессор Ли всю жизнь, помимо изучения электронных приборов, увлекался кулинарией. Будучи закоренелым холостяком, он отточил свое искусство до совершенства.

У Е и Цинь Ухуа отстояли в очереди больше часа, наконец настала их очередь.

Только подойдя ближе, они поняли, что офис регистрации находится не у самых ворот, а в ряду временных построек снаружи. Сначала — пункт проверки на заражение, затем — регистрация личных данных, после — оплата налогов, получение временной карты и, наконец, проход через ворота.

По обе стороны офиса стояли вооруженные солдаты. Стоило кому-то поднять шум, как его тут же умирляли.

За тот час, что У Е стоял в очереди, он десятки раз слышал выстрелы. Трупы смутьянов сваливали в кучу прямо у дороги, и бурая кровь, стекая с этой маленькой горы тел, безмолвно кричала о несправедливости судьбы.

У Е никогда еще так остро не осознавал, что человеческая жизнь дешевле травы, и что лучше быть собакой в мирное время, чем человеком в эпоху хаоса.

Апокалипсис оказался куда страшнее любой смуты.

Черт возьми, я должен вернуться, я обязан вернуться! — сжал кулаки У Е, повторяя себе это снова и снова.

Офис работал эффективно: если ты не заражен и у тебя достаточно ядер, проход через кордон занимал считанные минуты.

— Грабеж! Настоящий разбой! — возмущенно проворчал У Е. Только за право входа с него содрали пятнадцать ядер, плюс налог на проживание за десять дней. В мгновение ока двадцать пять ядер исчезли. А ведь не в голове каждого зомби есть ядро. Чтобы собрать эти двадцать пять штук, У Е пришлось бы убить не меньше тридцати зомби первого уровня. И это только за вход! Зомби ведь не спелые арбузы, которые ждут, пока ты их срубишь. Одно неверное движение — и ты труп. Неудивительно, что так много людей вынуждены ютиться в лагере беженцев.

По мере того как время шло, число людей со способностями росло. Если в начале это был один на десять тысяч, то теперь — один на сотню. Обладатели способностей имели массу преимуществ, их считали костяком любого поселения и главной целью для вербовки всеми силами.

В Ланьчэне на все услуги и налоги для эсперов первого ранга действовала скидка двадцать процентов, для второго — тридцать, и так далее. Если эспер соглашался примкнуть к крупной группировке в качестве наемника, ему полагались дополнительные привилегии.

Когда выяснилось, что Цинь Ухуа — эспер первого ранга среднего уровня со способностью к электричеству, сотрудники, представлявшие разные группировки, тут же начали наперебой расхваливать своих боссов. Холодность Цинь Ухуа была врожденной, а пробужденная сила электричества придавала ему еще больше угрожающего величия. Он лишь бросил ледяной взгляд на тех, кто еще минуту назад вел себя так, будто они хозяева жизни, и те мгновенно прикусили языки, поспешно оформляя документы.

— Черт, кто это был? У меня мурашки по коже побежали, когда он на меня посмотрел, — прошептал один из сотрудников.

— Мне он показался страшнее эспера второго ранга.

— Пф, много ты видел эсперов второго ранга? По-моему, вы просто трусы. Он просто строил из себя крутого, а вы уже наложили в штаны, — хмыкнул другой.

— Точно. Если бы он был таким крутым, стал бы снимать лачугу и жить с кем-то в складчину?

— Зато его паренек довольно симпатичный. Интересно, долго ли он сможет его защищать?

В офисе раздались двусмысленные смешки и сальные шуточки.

Слух Цинь Ухуа был невероятно острым, он услышал каждое слово их беспардонных сплетен и слегка нахмурился.

— Ты наконец вышел! Они не доставили тебе проблем? Получил скидку?

В лучах заходящего солнца Цинь Ухуа увидел, как закат озаряет изящное лицо У Е, покрывая его мягким оранжевым светом. Его чистые, живые глаза сияли, и на таком близком расстоянии ему казалось, что в них отражается вся его фигура.

Малыш и правда очень красив.

— ...Сме... смеешься? Ты правда умеешь смеяться?! — Второй молодой господин в душе завыл. С таким... младшим братом, как он теперь будет весело проводить время с красавицами?

<http://bllate.org/book/21392/2180598>